

Современное монголоведение: от «культурного поворота» к новой картине мира

*Валерий Николаевич Бадмаев*¹

¹ Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор
E-mail: badmav07@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бадмаев В. Н., 2020

Аннотация. Актуализируется тема социокультурного, цивилизационного контекста и мировоззренческого статуса современного монголоведения, перспектив его включения в широкий горизонт общемировых научных исследований. Такие процессы, как глобализация и информатизация науки и образования, расширение международной и междисциплинарной научной коллаборации, активизация научной дипломатии приводят к «культурным поворотам», появлению новых ориентиров в науке, пониманию научного гуманистического единства Востока и Запада, Европы и Азии, всего мира. Все это ставит перед современным монголоведением вопросы методологического самообновления и культурно-цивилизационного самосознания. Осознается важность отказа от ригоризма европоцентризма, необходимость понимания равноценности, равностатусности, равнозначимости восточной и западной мыслительной и научной традиций, их равноважности друг для друга. Включение современного монголоведения в широкий контекст общемировых исследований позволит осознать подлинный смысл понятий «всемирная история», «всемирная философия», сформулировать новую научную картину мира XXI в.

Ключевые слова: монгольские этносы, монголоведение, востоковедение, философия монгольских этносов, монгольская цивилизация

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44006 «Философия монгольских этносов». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Бадмаев В. Н. Современное монголоведение: от «культурного поворота» к новой картине мира // Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 2. С. 104–111. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-104-111

UDC 930

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-104-111

Contemporary Mongolian Studies: from the “Cultural Turn” to a New View of the World

Valeriy N. Badmaev¹

¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Professor

E-mail: badmav07@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Badmaev V. N., 2020

Abstract. The article foregrounds the theme of the socio-cultural, civilizational context and worldview status of the contemporary Mongolian Studies and the prospects of its inclusion into the wide perspective of the world scientific research. The processes like globalization and informatization of the science and education, the expansion of the international and interdisciplinary research collaboration, the activation of the science diplomacy lead to “cultural turns”, the emergence of new perspectives in science, the understanding of the scientific and humanistic unity of the East and West, Europe and Asia, the whole world. All these raise the issues of the methodological self-renovation and cultural and civilizational self-awareness for the contemporary Mongolian Studies. The article points out the importance of the refusal of the Eurocentrism rigorism, the need for understanding of equivalence, equal status, equal significance of the west and east intellectual and scientific traditions, their equal importance for each other. The inclusion of the contemporary Mongolian studies into the wider context of the world research will enable to perceive the true meaning of the phenomena “world history”, “world philosophy”, define the new scientific world view of the XXI century.

Keywords: Mongolian ethnic groups, Mongolian Studies, Oriental Studies, the Philosophy of Mongolian ethnic groups, Mongolian civilization

Acknowledgement. The study was funded by RFBR and the Ministry of Education, Culture, Science and Sport of Mongolia under the scope of the research project № 20-511-44006 “The Philosophy of the Mongolian Ethnic Groups”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Badmaev V. N. Contemporary Mongolian Studies: from the “Cultural Turn” to a New View of the World. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. No. 2. Pp. 104–111. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-104-111

Современное монголоведение представляет собой важную и органичную часть мировой науки и мирового востоковедения. Сегодня мировое монголоведение включает в себя комплекс социогуманитарных наук, направленных на изучение монгольского языка, литературы, истории, культуры, экономики монгольских народов, и объединяет различные монголоведные центры мира в рамках международной ассоциации The International Association for Mongol Studies (IAMS).

В России, как известно, зарождение монголоведения было связано с политическими и экономическими интересами государства в Сибири, на Дальнем Востоке, в Центральной Азии. Становление научной школы российского монголоведения связано с такими знаковыми событиями, как создание Азиатского музея в Санкт-Петербурге (1818 г.), учреждение 25 июня 1833 г. в Казанском университете первой в Европе кафедры монгольского языка под руководством О. М. Ковалевского [История отечественного востоковедения 1990], создание Русского Географического общества (1845 г.) и Русского Археологического общества (1846 г.) и многое другое. Сегодня под эгидой Российского общества монголоведов действует ряд научных и образовательных центров в регионах России [Российское монголоведение 2012].

Оставляя за кадром вопросы институционально-организационного и научно-содержательного плана, обратимся к теме социокультурного, цивилизационного контекста и мировоззренческого статуса современного монголоведения, перспектив его включения в широкий горизонт общемировых научных исследований.

Прежде всего, следует отметить, что такие процессы, как глобализация и информатизация науки и образования, расширение международной и междисциплинарной научной коллаборации, активизация научной дипломатии приводят к «культурным поворотам» [Бахманн-Медик 2017], появлению новых ориентиров в науке, пониманию научно-гуманистического единства Востока и Запада, Европы и Азии, всего мира. Все это ставит перед современным монголоведением вопросы методологического самообновления и культурно-цивилизационного самосознания.

В данном контексте обратимся к исследованию немецкого литературоведа и культуролога Дорис Бахманн-Медик «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» [Бахманн-Медик 2017]. Автор, отмечая, что гуманитарные науки придерживаются универсальной модели единого человеческого духа, порожденной европейской духовной историей, пишет, что науки о культуре «открываются навстречу давно уже не заикленному на одной Европе плюрализму всего культурного, культурных процессов и форм выражения» и «эта тенденция наук о культуре к плюрализму, наряду с критической авторефлексией и (меж)культурной локализацией собственных теорий, была и остается пита-

тельной средой для формирования значимых культурных поворотов, как в отдельных дисциплинах, так и на их пересечениях» [Бахманн-Медик 2017: 8]. В результате новых эпистемиологических «поворотов» Восток и Запад становятся ближе друг к другу, чем когда-либо, выявляя не только сложности понимания / непонимания «Другого», но и достаточно глубокое взаимопроникновение культур, их конвергенцию.

Как отмечает Л. Б. Алаев, «история Востока всегда была второстепенной по сравнению с историей мировой, которая при этом понималась как история Запада „и других“. Дело не только в социальном статусе знаний о Востоке и знатоков Востока, но и в том, что это определило постоянный угол зрения: с западных рубежей на восточные дали» [Алаев 2019: 8]. В этой ситуации осознается важность отказа от ригоризма европоцентризма, необходимость понимания равноценности, равнозначности, равнозначности восточной и западной мыслительной и научной традиций, их равноважности друг для друга.

При этом необходимо обсуждение не только и не столько дихотомии Восток — Запад, сколько концепций ориентализма и оксидентализма, поскольку во главе угла должна находиться задача по поиску путей и способов восприятия Востока Западом и наоборот [Ориентализм / оксидентализм... 2012]. Напомним, что европейская трактовка Востока получила название «ориентализм», имеющее негативные коннотации на самом Востоке и среди критически по отношению к западной системе настроенных западных же ученых, а изображение Запада, нередко упрощенно воспринимаемое восточными исследователями, известно как «оксидентализм». По мнению Е. Штейнера, «удобные (и кажущиеся фундаментальными) таксоны вроде „восток“ и „запад“, рассматриваемые с разных точек полицентричного мира, оказываются культурно детерминированными, подвижными и относительными концептами. Что может быть стопроцентно восточным или стопроцентно западным? Какую оптику и какой язык описания должен использовать исследователь, чтобы быть максимально адекватным исследуемому инокультурному объекту?» [Ориентализм / оксидентализм... 2012: 15]. Как известно, существенный вклад в дисциплинарное и концептуальное оформление этих исследований внес американский обществовед и культуролог палестинского происхождения Эдвард Вади Саид (1935–2003). Сама постановка проблемы и начало довольно активных дискуссий вокруг нее связаны с его известной книгой «Ориентализм» (1978), посвященной критике всей западной традиции понимания Востока и взаимодействия с ним [Саид 2006]. Ориентализм Э. Саида определяет Восток не в географическом (East), а в культурологическом смысле (Orient). По мнению Э. Саида, ориенталисты не только исследовали Восток, но и конструировали свой объект исследования. Э. Саид отмечает, что «существует геге-

мония европейских идей по поводу Востока, сама утверждающая снова и снова превосходство Европы над восточной отсталостью, как правило, не допускающая возможности того, что некий более независимый или скептически настроенный мыслитель может иметь и другие взгляды по этому поводу» [Саид 2006: 16]. При этом он задается вопросом: почему, собственно, Восток не может противопоставить ангажированной и потому не совсем точной репрезентации Запада собственную, более объективную, автопрезентацию, самому выработать собственный, более аутентичный, образ?

В данном контексте перспективным представляется обращение к философским аспектам современного монголоведения: философия монгольских этносов, монгольский мир, монгольская цивилизация.

В современном научном дискурсе достаточно большое внимание уделяется тематике монгольского мира, «монгольской цивилизации» [Железняков 2016; Железняков, Тикунов 2014; Монгольский мир... 2014]. Отметим в этой связи некоторые ключевые моменты.

Первое. Имя «монголы» объединяет монголоязычные народы, которые образуют этнические общности, различные в хозяйственном, культурном и религиозном отношении, но связанные одной языковой основой, в большинстве случаев общим самоназванием и сознанием единого родства. Тот факт, что «монголоязычные народы образуют этнические общности, столь различные в хозяйственном, культурном, языковом, религиозном отношениях, указывает на длительный и сложный процесс их формирования и этнического развития. Вместе с тем общая языковая основа, общие сюжеты фольклора, общие легенды о происхождении, сохранение в ряде случаев вариантов общего самоназвания «монгол» и отдельных общих элементов бытовой культуры позволяют признать справедливым мнение о том, что современные народы, охарактеризованные выше, формировались если и не на единой, то на близкородственной основе» [Викторова 1980: 21].

Монгольские народы мира, расположившиеся на огромных просторах Евразии, прошли исторические этапы своего культурно-цивилизационного развития, приобрели устойчивую способность к саморазвитию, самоорганизации, конкурентоспособность в координатах развитых государств. В этом смысле можно говорить о ценностно-культурном единстве монгольского мира. Это обстоятельство повышает их геополитическое и геокультурное значение и роль.

Второе. В рамках представлений о конструкции многополюсного и полицивилизационного мироустройства можно согласиться с утверждением о существовании монгольской цивилизации, монгольского мира.

Так, например, Ю. В. Попков отмечает, что «монгольский мир — это социокультурный мир монгольских народов и диаспор, обитающих

в пределах своей исторической родины и территорий исторического освоения. Ядерным локусом монгольского мира является Монголия, а его спутниками — островки монгольского мира в лице Внутренней Монголии в составе Китая, Бурятии, Калмыкии, а также диаспоры монголов и других монголоязычных народов в разных странах» [Монгольский мир... 2014: 24–25].

По мнению А. С. Железнякова, «далекие и близкие соседи Монголии, находящиеся сейчас в составе России и Китая — Бурятия, Внутренняя Монголия, Тува, Алтайский край, а также Калмыкия, Синьцзян, Ганьсу, Цинхай, Тибет и некоторые другие республики, округа, районы и провинции — образуют вместе с ней гигантский регион Евразии со своей общей историей» [Россия и Монголия 2016: 30]. Как отмечает исследователь, несмотря на то, что перечисленные страны и области имеют свою собственную историю, судьбу, свой вектор развития, вместе они образуют зону интенсивного культурного взаимодействия, пространство переплетения трех цивилизаций: российской, китайской и монгольской с вкраплениями индо-тибетского, западного и исламского влияний. Таким образом, «проблемы цивилизационной идентичности монголоязычных и буддийских народов России, Китая и Монголии оказываются в центре клубка межцивилизационных глобальных связей. Здесь, в монгольском узле, переплетаются жизненные интересы всех современных мировых цивилизаций» [Россия и Монголия 2016: 30].

Третье. Монгольские народы принято связывать с кочевыми культурами. Отметим, что монгольские кочевники имели собственную письменность, систему и институты обычного права, религию, что, несомненно, дает основания говорить об их цивилизационных характеристиках [Крадин 1995].

Четвертое. Монголоязычные народы России (буряты и калмыки), по своим социокультурным характеристикам относящиеся к «монгольской цивилизации», имеют «свои» центры притяжения за пределами российского государства, представляя собой интегрированные в Россию фрагменты других локальных цивилизаций. Их конфессиональная, цивилизационная и этнокультурная идентичности выходят за пределы российского социокультурного пространства. В этой ситуации важным представляется изучение культурных взаимосвязей и этнической идентичности монголоязычных народов евразийского мира.

Пятое. Духовная культура, идентичность монгольских этносов в разных странах мира (России, Монголии, Китае) как целостность настоятельно требуют всестороннего философско-культурологического исследования. В нем органически должен быть увязан их концептуальный анализ с мировоззренческими и методологическими тенденциями современного философского и общекультурного дискурса. Своеобразие ны-

нешней постмодернистской ситуации как ситуации плюрализма культур и традиций ставит проблему выявления механизма формирования идентичности монгольских этносов мира как целостности с учетом, прежде всего, глобальных кросскультурных взаимодействий.

Философия монгольских этносов почти не эксплицирована в традиционных концептах и терминах европейского философского дискурса. Корпус философских текстов у монгольских этносов представлен прежде всего религиозными, мифологическими и фольклорными текстами, которые нуждаются в глубоком философском осмыслении.

Отсюда возникает целый ряд важных для философского осмысления данной проблемы вопросов, в частности вопрос о границах, разделяющих универсальное и самобытное, общечеловеческое и национальное. Актуальной видится задача поиска такого философско-культурологического дискурса, который не только представил бы идентичность монгольских народов как целостность, но и придал бы ей ценностную, морально-нравственную укорененность, смог бы объять и глубину постоянств (преемственности) и новизну изменений. Необходима разработка соответствующего понятийно-категориального аппарата проблематики, создание интеллектуального исследовательского инструментария для серьезного научного описания, обоснование основных концептов философии монгольских этносов и их гармоничная интеграция в общее научное поле.

В этом контексте проблема философского осмысления духовной культуры монгольских народов как целостности представляет чрезвычайную методологическую важность. Это важно не только в контексте общих культурфилософских размышлений, но и сохранения монгольскими народами своей исторически непрерывной, но видоизменяющейся идентичности.

Целостное философское осмысление идентичности монгольских народов важно для решения проблем их современной самоидентификации, а также и для позиционирования относительно глобальных изменений, происходящих в мире. С помощью современного философско-культурологического анализа можно ответить на вопрос, что происходит внутри культуры монгольских этносов мира в современных социокультурных условиях, то есть рассмотреть не «этнокультурные процессы» вообще, а исследовать философские основания картины мира монгольских этносов, выявить их скрытые механизмы, определить возможный «сценарий» их дальнейшего развития.

Включение современного монголоведения в широкий контекст общемировых исследований позволит осознать подлинный смысл понятий «всемирная история», «всемирная философия», сформулировать новую научную картину мира XXI в.

Литература

- Алаев 2019 — *Алаев Л. Б.* Проблематика истории Востока. М.: ЛЕНАНД, 2019. 504 с.
- Бахманн-Медик 2017 — *Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 504 с.
- Викторова 1980 — *Викторова Л. Л.* Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука, 1980. 225 с.
- Железняков, Тикунов 2014 — *Железняков А. С., Тикунов В. С.* Монгольский мир: методы исследования. М.: ИС РАН, 2014. 152 с.
- История отечественного востоковедения 1990 — История отечественного востоковедения до середины XIX века / П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова и др. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1990. 435 с.
- Крадин 1995 — *Крадин Н. Н.* Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизации. Вып. 3. М.: Наука, 1995. С. 164–179.
- Монгольский мир... 2014 — Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск: Автограф, 2014. 351 с.
- Ориентализм / оксидентализм... 2012 — Ориентализм / оксидентализм: языки культур и языки их описания: сб. ст. / Российский институт культурологии; ред.-сост. Е. С. Штейнер. М.: Совпадение, 2012. 416 с.
- Российское монголоведение 2012 — Российское монголоведение. Бюллетень VI / отв. ред. В. В. Грайворонский. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. 282 с.
- Россия и Монголия 2016 — Россия и Монголия: цивилизационные аспекты модернизации (сравнительный анализ) [электронный ресурс] / А. С. Железняков, Т. Н. Литвинова и др. М: Ин-т социологии РАН, 2016. 196 с.
- Саид 2006 — *Саид Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006. 640 с.